

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Евразийские гиганты Россия и Китай в современном мире: проблемы, противоречия, перспективы (обзор докладов и выступлений)

А. И. ФУРСОВ*

8 апреля 2009 г. в Московском гуманитарном университете состоялось очередное, девятнадцатое, заседание Русского интеллектуального клуба. На нем был представлен второй доклад Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ (директор канд. ист. наук А. И. Фурсов) на тему: «Евразийские гиганты Россия и Китай в современном мире: проблемы, противоречия, перспективы». Доклад подготовлен по одноименному проекту и является логическим продолжением проекта «Русский мир в глобальном мире: внутренние и внешние факторы развития», выполненного Центром в 2007 г.

Первая часть доклада (докладчики — д-р экон. наук А. Н. Анисимов, канд. культурологии В. Ю. Винников) посвящена КНР. Особенности модернизации Китая в конце XX в. они видят в следующем:

1. Системная модернизация Китая впервые в истории осуществляется к «постидуст-

риальному», глобализационному уровню общественного развития.

2. Системная модернизация Китая впервые в истории затрагивает настолько масштабную человеческую общность — более полутора миллиардов человек (включая жителей Тайваня и «хуацяо»).

3. Системная модернизация Китая проводится впервые в истории самого Китая и, похоже, представляет собой единый, растянутый более чем на столетие процесс.

4. Истинные цели и движущие силы системной модернизации Китая, в соответствии с традиционными стратегемами его культуры, не только не декларируются, но и тщательно скрыты (или просто непонятны и потому «невидимы») для «непосвященных»: как «внешних варваров», так и подавляющего большинства собственного населения.

Благодаря такому сотрудничеству с КНР западным ТНК удалось, сосредоточив все свои силы и средства на направлении главного удара, разрушить «мировой лагерь социа-

* Фурсов Андрей Ильич — кандидат исторических наук, директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН. Тел.: (495) 374-75-95. Эл. адрес: rusint@bk.ru

лизма» во главе с Советским Союзом и добиться победы в холодной войне.

Однако после устранения советского проекта с мировой арены внезапно оказалось, что главной проблемой для «глобального мира» становится уже сам китайский «красный дракон», успехи которого поразительны.

Глобальный финансово-экономический кризис, открытая фаза которого началась во второй половине 2007 г., способен значительно ускорить выход КНР на позицию бесспорного мирового лидера, которая почти столетие (1918–?) принадлежала Соединенным Штатам Америки.

«Инерция хода», набранная КНР не только в мировой экономике, но и в мировой политике, позволяет теперь заботиться не только о максимальной скорости, но и об оптимальной безопасности дальнейшего развития. Согласно указаниям китайского руководства, нынешний период «малого процветания» должен примерно к 2025–2030 гг. смениться периодом «великого процветания». И то, что в самое ближайшее время Китай преодолет «магическую» черту в \$12 000 годового ВВП на душу населения, тем самым формально войдя в число «среднезажиточных» стран мира, а реально — оказавшись крупнейшей мировой экономикой, не вызывает уже никаких сомнений.

Часть доклада, посвященная состоянию РФ на рубеже XX–XXI вв. (докладчик — канд. ист. наук А. И. Фурсов), рисует довольно мрачную картину. В нем представлены ситуация в сферах власти и управления, экономике, социальной, демографической сферах, в области обороноспособности.

Характерная черта власти и управления РФ — коррупция. В РФ она приобрела системный характер, по сути — это системообразующее отношение социума РФ. В. В. Путин даже назвал взятку «административной рентой», размер которой колеблется в зависимости от положения взяткополучателя. В связи с этим реальная, а не на словах борьба с коррупцией со всей очевидностью является антисистемной по отношению к сформировавшемуся в РФ за последние полтора

десятилетия порядку, поскольку в нем коррупция есть не отклонение от нормы, а норма. В связи с этим провозглашение борьбы с коррупцией *формально* означает объявление войны постсоветскому строю и его «властелинам колец», «революцию сверху». Последняя, однако, едва ли возможна. Во-первых, вряд ли власть решится на столь опасные для нее и ее главных персонификаторов действия — скорее речь идет об использовании мер, заявленных в качестве общенациональной и общесоциальной программы, в качестве орудия в межклановой борьбе.

В 2008 г. для экономики закончились «тучные годы», обусловленные высокими ценами на нефть, хотя первые звонки раздали уже в 2007 г. С осени 2007 г. вследствие начинающегося в США финансового кризиса произошло вздорожание внешних займов для РФ, в результате чего начали ухудшаться условия жизни населения, прежде всего среднего слоя.

16 декабря 2008 г. газета «Коммерсант» по первой странице опубликовала статью под названием «Обвальное стало явным. Производство в стране падает и цепляться ему уже не за что». В обрабатывающих производствах, говорится в статье, падение составило 10,3%, в производстве и распределении энергии, газа и воды — 9,3%, что обещает на 2009 г. кризис намного более глубокий, чем в 1998–1999 гг.

Социальная структура РФ по многим показателям (индекс Джинни, децильный коэффициент) начинает напоминать таковую России в начале XX в., тогда как демографические ситуации резко контрастируют: если с 1896 по 1913 г. население России увеличилось со 126 до 167 млн (40 млн за 16 лет!), то население РФ с 1992 по 2009 г. (еще 16 лет) каждый год сокращается почти на 1 млн, что позволяет говорить о демографической катастрофе, причина которой — социальная политика.

Экономический упадок, социальная и демографическая катастрофа, развал армии и попытки отстроить новую вертикаль власти на фоне и в условиях этих процессов —

вот характеристики развития положения РФ на рубеже XX–XXI вв.

Сегодня ясно: то, что в начале 1990-х годов выдавалось за экономическую реформу, не только не было реформой, но и преследовало прежде всего внеэкономические цели — планировалось изменение социально-экономического строя (системы) и создание принципиально иного — неэгалитарного и эксплуататорского властесобственнического устройства за счет массовой экспроприации/ограбления населения, огромную часть которого вытолкнули за черту бедности. О масштабах экспроприации, помимо цифр, приведенных выше, говорят следующие цифры: если в 1989 г. в Восточной Европе (включая европейскую часть СССР) за чертой бедности жили всего 14 млн чел, то в 1996 г. — уже 168 млн. Социально-экономического погроста такого масштаба история не знает.

В части доклада, которая посвящена противостоянию США, Китая и России в условиях глобального кризиса (докладчик — д-р юрид. наук В. С. Овчинский), констатируется, что главная задача Обамы как президента — восстановить приоритеты США в противоборстве с Китаем.

Особенностью и парадоксом нынешнего непримиримого противоборства США и Китая является то, что в отличие от аналогичных схваток в прежние исторические эпохи ни США, ни Китай не заинтересованы в полном поражении, а тем более гибели своего соперника. Финансы и экономика обеих стран оказались в начале XXI в. слишком взаимозависимыми, чтобы вести финансовую войну на полное поражение.

Что будет, если соперничество США и КНР завершится формированием тандема? В таком случае дополнительные угрозы безопасности возникают у России. Следует согласиться с Александром Храмчихиным (Россия может получить большую двойку, НВО, 30.01.2009) в том, что если Вашингтон и Пекин действительно начнут делить мир, то Россия (точнее, ее азиатская часть) будет отдана в сферу влияния Китая, который начнет ее активное «освоение» всеми возможными методами.

Для США подобный вариант представляется абсолютно естественным. Вряд ли Китай будет осуществлять экспансию в Россию военными методами. *Ядерное вооружение нашей страны продолжает оставаться главным средством сдерживания.* Для экспансии наработаны другие методы, причем активным агентом этой экспансии будет китайская мафия, которая уже сейчас осуществляет проникновение в РФ, Европу и даже Японию.

Что касается политики США по отношению к РФ, то, по мнению В. С. Овчинского, США будут всеми возможными финансовыми, экономическими, политическими, военными и разведывательными средствами способствовать доведению кризиса в России до катастрофического состояния с тем, чтобы:

— сорвать либо затормозить планы строительства нефте- и газопроводов в Китай. Речь идет о реализации подписанных в 2006 г. соглашений в Пекине об ответвлении на Дадин от Сковородино в рамках строящегося нефтепровода Тайшет — Находка, а также об экспорте газа из России в Китай либо с острова Сахалин или Ковыкты в Северо-Восточный Китай, либо из Западной Сибири (строительство газопровода «Алтай») в Синьцзян;

— свести до минимума влияние России в среднеазиатских республиках с тем, чтобы заключить с руководителями этих государств договоры о прямых поставках углеводородов через американские компании без участия России;

— максимально затормозить реализацию проектов транзита российского газа в Европу — «Северный поток» и «Южный поток»;

— потеснить Россию с Кавказа и Крыма для беспрепятственного строительства выгодного США газопровода Nabucco;

— блокировать активизацию российской энергетической политики в Южной Америке (Венесуэла, Никарагуа и т. д.);

— криминализировать российские энергетические компании с возможным последующим арестом их счетов (в докладе консультативного совета по безопасности за рубежом Госдепартамента США по итогам 2008 г. от-

мечено, что самую большую угрозу американскому бизнесу представляет коррупция и организованная преступность в странах Восточной Европы, особенно — в России).

По мнению А. И. Фурсова (докладчик по части доклада, посвященной сравнению современного кризиса с другими кризисами в истории), финансово-экономический кризис, начавшийся в 2007 г. в США и сегодня охвативший, по сути, весь мир, часто сравнивают с кризисом 1929–1933 гг. Последний, в свою очередь, был финальной фазой затяжного кризиса 1873–1933 гг. Кстати, с этим длительным кризисом, эпоху которого голландский историк Я. Ромейн назвал «водоразделом», нередко сравнивают кризисную хронозону, начавшуюся в 1970-е, а еще точнее — в 1973 г. и продолжающуюся до сих пор. Кризис «водораздела» 1873–1933 гг. был временем «пересдачи карт социальной игры» (Ф. Бродель), «пересдачи Карт Истории», и те, кто ухватил главные козыри, оказались «на коне» вплоть до новой пересдачи, начавшейся в 1970-е годы. Особое внимание докладчик уделил кризису «длинного XVI века» (1453–1648 гг.), позднеантичному и верхнепалеолитическому.

Попытка западных элит демонтировать капитализм, чтобы сохранить власть и привилегии в посткапиталистическом будущем, как это сделали феодалы с феодализмом для обеспечения своего «светлого капиталистического будущего», имеет все шансы провалиться. Дело в том, что кризис капитализма — это одновременно кризис западной цивилизации, христианства, библейского проекта, белой расы и земной цивилизации.

Надо помнить, что финансово-экономический кризис, в котором оказался мир, а вместе с ним евразийские гиганты СССР и Китай, — это лишь эпизод в глобальном кризисе капитализма, западной цивилизации и земной цивилизации вообще. В то же время немало зависит от того, как разрешится этот частичный кризис, какую роль в этом сыграют Россия и Китай, как они пройдут его и в каком качестве — противников или союзников.

Доклад завершается следующими выводами (докладчик — канд. ист. наук А. И. Фурсов):

1. «Реформы» 1990-х годов в РФ проводились главным образом не по экономическим, а по социальным причинам — их целью было создание классового общества капиталистического типа, включенного в мировую капиталистическую систему в качестве зависимого (сырье) и в значительной степени подконтрольного (финансы, информация, элементы) ее верхушке.

В целом ход и направление социально-экономических реформ 1990-х — «нулевых» годов в РФ вписывается в общемировую логику того этапа развития, который начался в 1970-е годы и получил название «неолиберальной (контр)революции». Суть последней заключается в глобальном перераспределении общественного продукта от низов и середины общества к верхам — «восстание элит» с помощью и на основе глобализации. С помощью неолиберальных схем и иностранного капитала советская номенклатура решила задачу превращения в класс собственников, реализовав тенденцию, которая набирала силу со второй половины 1950-х годов.

2. Хотя экономические реформы в КНР тоже вписываются в неолиберальную логику глобального передела последней трети XX в., причины, непосредственно обусловившие их, носят несколько иной характер, чем таковые в РФ. В китайском случае большую роль играл геополитический фактор. Проводившиеся с конца 1970-х годов реформы в КНР были бы невозможны без двух факторов: 1) стремление КНР обезопасить себя от СССР — ближайшего и более сильного соседа, с которым КНР находилась во враждебных отношениях; 2) стремление США, которые в конце 1960-х годов перестали быть самофинансирующимся хозяйственным механизмом и проиграли экономическое соревнование СССР, с одной стороны, существенно дополнить свою экономику зоной дешевой рабочей силы, которую и обеспечил им Китай, с другой — разыграть китайскую карту против СССР. Таким образом, налицо огромная роль таких причин, которые «располагаются» не столько на страновом, сколько на миро-

вом уровне — геоэкономика, геополитика и которые не связаны напрямую с Китаем.

В основе китайских реформ лежит американо-китайский экономико-политический союз США (государство и ТНК) и КНР, и не надо заблуждаться: именно этот союз, а не отдельно США стал внешним фактором разрушения СССР. При этом, стимулируя КНР как меньшую для себя в 1970–1980-е годы угрозу, США стремились превратить ее в «мировую фабрику», в один из центров мировой индустрии. Их цель в «поддержке» «рыночных реформ» в СССР, а затем в РФ была диаметрально противоположной — деиндустриализация СССР, уничтожение не только военно-политической мощи Советского Союза, но и высокотехнологичных и высококонкурентных секторов (космос, оборонка), превращение его (а затем РФ) в зависимый сырьевой придаток. Дэнсяопиновская реформа проводилась прежде всего в национальных интересах КНР, предполагала усиление этой страны, и именно в таком виде ее поддерживали США, поскольку это соответствовало экономическим и политическим интересам США и как государства, и как кластера ТНК.

3. Результатом китайских реформ стали превращение КНР в «мастерскую мира», в экономическую державу № 2, накопление ею гигантских, самых крупных в мире золотовалютных резервов, позволяющих Китаю влиять на мировую финансовую паутину и ее «пауков», а также тот факт, что уже сегодня КНР на самом деле превзошел США по такому показателю, как объем ВВП. Здесь можно было бы сказать, что США за что боролись, на то и напоролись, получив могучего противника. Однако Китай, в отличие от СССР, не претендует (пока) на глобальное лидерство и тем более не выступает персонификатором альтернативного западному, но базирующегося на европейских же (христианство, Просвещение) ценностях социального проекта — системного антикапитализма. Кроме того, чем больше у КНР экономических успехов, тем больше социальных проблем (подр. см. ниже).

4. Результатом неолиберальных реформ в РФ стали: экономический упадок, социальная и демографическая катастрофы, развал науки, образования и армии, резкое ослабление военной безопасности РФ, высокая степень если не внешнего управления, то внешнего контроля со стороны «Баруун Ордон» — «Западной Орды» (или «Алтын тэрбмийн ордон» — «Орды Золотого миллиарда»).

В РФ с помощью неолиберальных реформ действительно было создано классовое общество, основные характеристики которого набросали авторы аналитической записки «Жестким курсом...». Возникают три вопроса: что это за общество, какой ценой и каковы уроки создания и существования этого общества.

5. Будучи классовым, общество РФ со всей очевидностью не является буржуазным: в нем нет не только настоящего рынка, но также гражданского общества и политики — необходимых атрибутов буржуазного социума.

РФ является частью мировой капсистемы; *функционально*, т. е. по функции, выполняемой в мировой капсистеме — это нечто капиталистическое. По субстанции, по внутреннему содержанию — нет. Во-первых, первоначальное (т. е. некапиталистическое по сути) накопление здесь доминирует над собственно капиталистическим, деформирует, блокирует и подрывает его, отсюда — несформированность социальных групп не только буржуазного, но периферийно-капиталистического типа, более того, несформированность основных социальных групп и общества вообще (подр. см. ниже). Это — не говоря о том, что само капиталистическое накопление чаще всего происходит в коррупционной или криминальной форме, что устраняет капиталистическое качество как таковое: капиталистическая собственность есть легальный, юридически оформленный тип отношений. Внезаконные отношения — это по ту сторону капитализма, феодализма и рабовладения, вообще любой юридически организованной формы.

Во-вторых, по сути, общество РФ функционирует в той степени, в какой сохранились социалистическая производственная база

и советский человек. Проедание первой и исчезновение второго поставит нынешний социум РФ на край пропасти, поскольку ничего нового ни в материально-техническом плане, ни в социальном (человеческом) он не создал.

6. Нынешний российский класс компрадор-«паракапиталистов» является классом и капиталистическим не столько в отношениях с населением, сколько: а) по положению в глобальной системе, в мировом капиталистическом классе; б) по положению во власти и при власти по распределению и перераспределению того, что осталось от СССР, и того, что можно выкачать из природы. Это определяет социальную психологию и идейный багаж этого слоя.

«Первоначально-накопленческое» бытие определяет сознание. Особенно отчетливо это видно на примере наших олигархов, большинство которых рассматривают РФ не как родину, а как «эту страну», «зону охоты» и т. п., а ее население — как полных лузеров, чье место если не у параша, то в стойле.

7. В проекте много сказано об экономических достижениях КНР — они действительно впечатляют. Но как говорят ангlosаксы, *«every acquisition is a loss and every loss is an acquisition»* — «каждое приобретение — потеря и каждая потеря — приобретение». Чем больше экономических успехов у КНР, тем больше их экономическая и социальная цена. Вполне серьезные и расположенные к Китаю специалисты уже говорят о пределах роста КНР, указывая на такие сферы, как демография, энергетика, рост социально-экономического неравенства, безработица, нестабильность финансовой системы, коррупция, экология и др.

8. В проекте показан рост противостояния между США и КНР, и противостояние это, скорее всего, несмотря на призывы Зб. Бжезинского разделить мир между Америкой и Китаем, скорее всего сохранится. Вопрос — о степени остроты.

9. В то же время КНР, сочетая расчет и риск (принцип китайской игры «мач-

жонг»), стремится закрепиться в самых разных точках планеты, по сути окружая противника, съедая, сокращая его пространство (принцип китайской игры «вэйци», более известной в мире как японская игра «го» — «облавные шашки»). Китайцы присутствуют в Африке и в арабском мире, в Латинской Америке и в Австралии, в Западной и Восточной Европе, не говоря уже о Юго-Восточной Азии и РФ.

По поводу игры в «треугольнике» «США — КНР — РФ» надо помнить: США и КНР нам не друзья и не союзники. Ясно, в какой функции нужна им РФ — нас это не устраивает. В то же время в кратко- и среднесрочной перспективе необходимо определенное сближение с КНР. Его цель — не позволить «мировой закулисе» и ангlosаксам натравить Китай на Россию (а Россию на Китай), как эта «парочка» уже проделала в 1941 г., натравив Гитлера на СССР.

10. Нынешний финансово-экономический кризис — элемент Большого кризиса, который начался в 1970-е годы и, по сути, является системным кризисом капитализма.

Нынешний кризис — суперкризис, клубок кризисов, который уже нельзя распутать — только разрубить. Ясно, что «рубить» могут только четыре силы: «мировая закулиса», совпадающие с ней по принципу «кругов Эйлера» США как государство и кластер ТНК, и в этом своем «двойком» качестве не совпадающие с «закулисой», Китай и, как это ни парадоксально — до сих пор — Россия (благодаря ядерному оружию, территории и ресурсам).

11. В 11-м — последнем — из «Тезисов о Фейербахе» Карл Маркс отметил, что если раньше философы и ученые объясняли мир, то теперь задача — изменить его. Александр Зиновьев переформулировал 11-й тезис так: *«Раньше философы хотя бы объясняли мир, теперь они и этого не делают»*. В своем проекте мы попытались по мере возможностей объяснить мир — по крайней мере РФ, КНР и надвигающийся кризис.